

1 Римма Аглиуллина

Песни о любви и Родине

1.
насквозь седой мужчина
говорит
нам нужна война
на войне куются лучшие люди
говорит
в стальных характерах
нуждается страна

(мама говорила
что лучшие
не вернулись с фронта)

2.
этот язык не создан
для любви
эта земля не годится
чтобы жить

я вывернулась из неё
и она мне вслед
тянет пустые глазницы

эта земля для того
чтобы за неё умереть

я вывернулась с корнем
и он истекает кровью

3.
и тебе удобрять эту почву
каменистую и сухую
и тебя не похоронят
а закидают камнями

ложатся на веки
две медные монеты
двухметровыми столбами

4.
если каждый первый мужчина этой страны
желает мне зла

есть
у меня

дом?

не каждая песня о Родине – это гимн.

в детстве я рисовала птиц без ног
не понимая, зачем им ноги нужны

5.

это ряд для отцов
чья единственная вина
в том
что они не умели любить

(эта тяжесть тенью под сердцем твоим
легла
нужно вынести из горящего дома
выносить позже на жизнь

что страшнее
чем быть любимой
тем
кто не умеет любить)

здесь матери
что всего лишь
не умели быть нелюбимыми

(шрамы твои велики

перечёркивают
тебя целиком

они были меньше
они росли с тобой)

в этом месте ляжешь ты
когда твоя маленькая
тлеющая любовь
закончится

пой

2 Александра Аксёнова

Была у тебя Богиня

Весь город окутал иней,
А в твой коммунальный прах
С Олимпа сошла Богиня,
Лохматая и в трусах.

Лежала в шелках вискозы.
Такой красоты не пропьешь.
Прозрачная, как фунчоза.
Как новорождённый ёж,

Была беззащитно-нежной.
Трещал под подушкой нимб.
Жестоко над ней, конечно,
Тогда пошутил Олимп.

Сбежались пыливо тени.
Скакали с холодных стен
Олени к её коленям,
Оставив свой гобелен.

И слушаю я отныне
Сто тысяч ночей напролёт:
Была у тебя Богиня.
Ну, что тут сказать. Везёт.

3 Нина Александрова

...

не могу дышать это страх

смерти или большого чужого

прикосновения обладать

поглотить растворить

собирать себя каждый день

с утра привинчивать пальцы

защелкивать грудную клетку

открывать глаза делать вдох

тремор пространства множество отражений

так много меня и все смотрят насквозь

проходят насквозь не выдыхая

мои сестры кости и кровь коллективное тело

сильные и прекрасные мертвые и живые

боль одна и дыхание одно на всех

4 Елена Баянгулова

* * *

Семейная легенда гласит
Нас прокляли до седьмого колена
Я проклята в третьем колене
Я еще знаю об этом

*Проклятье:
из далекого послевоенного времени,
когда прабабка увела мужа у парализованной жены.
И больше - никаких подробностей.
Прабабка - осталась на фото с похорон деда
(тогда делали эти жуткие фото похорон):
белый гроб на фоне белого снега,
женщины, выстроенные лесенкой, по-старшинству:
прабабка в телогрейке, бабушка и трое ее дочерей,
младшей 5 лет.*

Говорят в ту зиму стоял лютый мороз

*Семья – то, что заставляет меня молчать,
и то, что заставляет других говорить.*

Семейное проклятие - это самоиндульгенция
Некоторые удивляются почему я не хочу заводить детей
Хочу заводить только зверей ведь они не наследуют семейные проклятья

Их жизнь и смерть не нуждаются в таких оправданиях

5 Юлия Белохвостова

* * *

...и когда он смотрит в глаза, то кажется - вот оно, море, и шторм в нём стих,
и нету на белом свете ни рек, ни морей других,
и белого света нету,
и серого цвета нету,
а есть только эта синь,
и хочешь - топи меня в ней, хочешь - спаси,
всё равно плыть дальше нет уже моих сил.

...и когда он так говорит, вполголоса, прижимаясь губами к уху, и в ухе звенит,
и в голове, и в пальцах, и на кончиках длинных ресниц,
и не хочется звуков других,
и не слышно их,
а есть только этот звон,
словно всё тело моё - это камертон,
отвечающий только на то, что скажет он.

...и когда он касается тела, чувствую... ничего не чувствую, только страх,
что вот так и умру от счастья в его руках,
и берег искать не стану -
где берег у океана?
а только скажу - возьми,
и хочешь - бери совсем, а хочешь - займы,
всё равно не вернёшь - некуда возвращать. Аминь.

6 Евгения Вежлян

(ТЕЛО: СМЫСЛ)

Тело примеряло наряды.

Желтоватое, бугристое, с выпуклой складкой на животе.

Негладкое и ассиметричное.

Тело женщины 43 лет

Примеряло наряды

Постепенно одежда становится ребром жесткости, формой, без которой распустившаяся, непокорная плоть вспухает в пространство, силясь занять в нем как можно больше места.

Тело напяливало на себя упаковки,
Чтобы выглядеть живым и пристойным.

Оно было непристойным и мертвым.

Оно было само себе лишним.

Зрелость - это власть видимости.

Или видимость власти.

Борьба животного клубня

С земным притяжением.

7 Лилия Газизова (Казань)

*

Буду смотрительницей маяка,
Нет, лучше женой смотрителя маяка.
Буду вставать на рассвете
И готовить ему простую еду.
Буду смотреть, как он ест,
Молча и неторопливо.
Буду приходить к нему днём
С термосом горячего кофе.
Буду смотреть, как он пьёт его,
Вглядываясь в горизонт.
Буду замечать, как меняется цвет его глаз
В зависимости от его настроения
Или времени суток.
Буду мало знать про него
И не буду стремиться узнать больше.
Вечером буду засыпать в одиночестве,
Не дождавшись его.
Буду видеть сны о кораблях,
Уносящих меня прочь
От чертова маяка...
Буду вставать на рассвете.
хорошо

8 Егана Джаббарова

Умм эль-Бану

Предваряя текст необходимо оговориться о месте его рождения, тот самый город, где родилась славная Умм эль-Бану, в Баку. Я следовала из Гянджи, место, где похоронен Низами, где даже земля пропитана стихами, в сторону Баку, утомительно и душно. С грустью мне вспомнилось, что Банин не смогла вернуться, сбежав из советского Азербайджана, и многими была известна как французская писательница. Между тем, тяжело переживая трагедию Карабаха. В самый холодный за прошедшие десять лет август я приехала в страну огней, чтобы увидеть пустые ущелья Гобустана и горящие земли. И почему-то мне вспомнилось задумчивое лицо Банин, покрытое морщинами, и сухие губы.

в городе огней ценой материнской жизни
родилась Умм эль-Бану Мирза кызы Асадуллаева,
по-французски Банин.

примечательно,
что Бунин и Банин впервые встретились у Тэффи
в письме 1947 года И. Бунин писал:

*«Дорогая г-жа Банин!
Как видите, нас разделяет всего
лишь одна только буква».*

он отправляет ей свою книгу, цитируя Саади
«Сердце мужчины выскальзывает из его рук и говорит "прощай"»
он называл ее черной розой и советовал учиться писать по-русски
поправляя *«пить за святую церковь невозможно»*

Банин в ответ семидесятилетнему поклоннику, хоть и нобелевскому лауреату,
лишь посвящает роман «Последний поединок Бунина»,
«черноокая газель», «джаным» – обращается он к ней

и только с горечью и обидой в последнем письме сухое «дорогой собрат»
приписывает:
*«И еще вот что: что может быть ужаснее, когда хочешь поцеловать милую
сердцу женщину, а она в тугой узелок сжимает губы!»*

9 Инна Домрачева

Любовь

«Ты чего разлѣгся, срамные твои глаза?

Вот за них-то... дура, чо — не видала баще...

И мослы, беспутый, выстудишь, и мяса,

Нет, лежит, бесстыжий, зенки свои таращит.

Я же с ног валюсь, не девчонка уж, — Катя то,

Катя сѐ, и так с будильника до отбою,

Даже сына вон положили вчера в ЦИТО,

Не за ним хожу, полОматым, — за тобою.

Поклянусь чем хочешь, хоть бы и на кресте,

Перестану, брошу, хватит, клещом же впился,

Я котлеток ему нажарила, сволоте,

А он здесь валяется, Аньки бы постыдился!»

Аня, с ужасом думая, как это всё зимой

Будет, надо же, сколько в ветхой старухе силы,

Говорит ей: «Вставай, баб-Катя, пойдѐм домой».

Поднимает, уводит к выходу, от могилы.

10 Анастасия Журавлёва

***

Она покупает железный горошек...

Нет, просто зеленый горошек в железных банках.

Вспоминает все до единой горошины

В чужой холодной постели -

Горошины из железа,

Горошины из стали,

Горошины из неизвестного сплава,

Как они до крови впивались в тело,

Как потом смазывала зеленкой

Каждую ранку.

Она идет направо

И видит перед собой горошек,

Поворачивает налево -

И там тоже горошек.

Старается идти прямо,

Думать о чем-то хорошем,

Но снова вспоминает каждую горошинку,

И плачет, вроде бы даже не понарошку.

11 Ольга Захарова

Вверх из кармана мира

Знаешь, родная.
Ты меня родила - первой.
Светлой и верной.
Родила - эльфой.
Княгиней Эльгой.

Знаешь, родная -
Из меня выбивали веру.
Выжигали верность.
Вырывали сердце,
Бросая в вечность...

Знаешь, родная.
Ты меня родила - старшей.
Страстной и страшной.
Родила вольной.
Рекой Волгой.

Знаешь, родная -
Меня заковали в камень.
Кровавыми родниками
Вливались в меня векам.
Баграми ласкали.

Знаешь, родная.
Ты меня родила к лету.
Родила - лесом.
Песней и ветром.
Цыганкой Петрой.

Знаешь, родная -
Из меня построили крепость.
Там растят репу.
Там детей крестят.
Там - не спят вместе...

Знаешь, родная...
Я хотела лететь - вольно.
Дышать - вволю.
Цвести - полем.

Не выть - болью.

Не быть - пылью.

Знаешь, родная...

Мне вчера подарили - крылья.

Я - своя. Я - твоя. Оля...

12 Наталья Капленко-Разувакина

Виолетта

белый дым, затерянное лето,
акварельных сумерек туман
модница, фиалка, виолетта
бровью поведёт - сведёт с ума.
и сводила, песню заводила
и семью, и даже не одну,
каждый раз до донышка любила,
а туман окутывал страну.
а туман окутывал планету,
ничего не видно, мордой в грязь
лишь во сне фиалка виолетта
знала, что принцессой родилась.
знала - и на облаке летала
с беркутом, он суженый её,
просыпалась - тут же забывала
и ныряла в скучное житьё.
но однажды мультик посмотрела
про рапунцель с дочкой в выходной,
и прозрела, даже поревела,
и переселилась в мир иной.
говорят - искусственная кома.
это же искусство - так уснуть!
на работе, в транспорте и дома
видит сон, как будто видит путь.
беркут, беркут, я твоя фиалка
позывные в облако летят.
а принцессу никому не жалко
а принцессе скоро пятьдесят.
девушка в прозрачном платье белом
от большого дела вдалеке
и всегда заряжен парабеллум
и блестит колечко на руке

***

до подбородка скрыта астрами
и без очков такая строгая
лежит в коробке алавастровой
перед последнею дорогою

ряды угрюмые сутулятся
мужья и персонажи прочие
и покурить идут на улицу
друг друга чувствовать воочию

она люблю шептала каждому
гнала легко тоску колючую
жалейка дудочка бумажная
жалела каждого по случаю

была соловушкой-обманщицей
была счастливою пророчицей
они стареющие мальчики
и не умеют в одиночестве

я ухожу от вас на родину
вы тут деритесь да не очень-то
один инкуб, один юродивый
и восемь перьев позолоченных

крылечко зала ритуального
ваш островок в тумане августа
и тает дудочка прощальная
люби люби меня пожалуйста

13 Александра Комадей

Галлюцинация памяти

Ты вырос в китайском квартале

Haut industrial stile

среди одинокой голубоглазой –зый грязи;

Замешанные китайской кистью, в смысле – рукой, кирпичи императора накаляясь,

Обогревали остатки того, что называло себя твоим домом,

но вызревало на самом – ранением.

Спиной прижимаясь к детству, ты вынашиваешь осколок, который вводит в дальнейшее

заблуждение – блуд памяти, мертворожденный зеленой формы русоволосой головой

наружу, с бумагой, не кожей, из папи-росной,

рождаясь с возвратом.

Развратный рот твердит одно и тоже, от того то

в дальнейшем ты рискуешь картинкой мира –

В стране огнедыша- ща- – ор.

С возрастом пейзаж на памяти обгладывает тебя в объедки человеческого дитя.

Так моя камера, обнажая, снимает обратный момент, снимая прошлое как проститутку в китайском ква,

которая оказывается твоей ма,

с другой стороны связи.

+ +

первородный ужас - внутриутробный страх

мамочка не бросай меня у тебя

выпал первый седой волос 136 раз

назад мамочка умерла беременной а

я замерзла

(Доверие слуха)

мама дочка мама дочка дочка мама

у Морзе тоже была

Нина Иванна или Аглая неважно

Морзе знает – мамочка глухонемая

Объявление

Заведу детей от Льюиса Кэрролла,
предпочтительнее – количественного пола,

а то мы тут все

дважды заяц || полу Голлум

14 Дарья Крапивина

О любви

Одно и то же разными словами
хочу сказать, почти что не дышу;
но ускользает мысль за край бумаги,
забыв о том, что я её пишу.
Летит к тебе над озером, и в воду
глядит она, во тьме считая рыб
из года в год. Какое время года
стояло на дворе, когда преник
к оконному стеклу на даче деда?
Сказал: «Похоже, нынче клёва нет».
И тонкий лучик ангельского света
подкрадывался к вороху газет.
Стою на облупившемся крылечке,
ты ухо чешешь, смотришь на ведро:
«Мы на прикорм возьмём немного гречки,
пойдём, пока ещё не рассвело».
Хочу тебе сказать, хочу сказать я...
«Вот только завтра в сапогах иди.
Штаны надень и кофту вместо платья.
Там без тебя довольно красоты...»
Мне дела нет до клёва, но рыбалку
люблю я, как клубнику и кино,
лишь потому, что ты идёшь вразвалку.
Я за тобой.
И тихо.
И светло.

15 Вера Кузьмина (Каменск-Уральский)

Ветрова входит в девятый класс, в дух табака и мела.
"Ну, стрекулисты, и кто ж из вас Блоку усы приделал?
Проще молчать да глядеть из нор? Ладно. Урок."
И сходу: "Девушка пела..." - в церковный хор,
В платье, в святую воду, в Блока - не в долбаный "город-сад",
Не по программе - нате!
...знаешь, никто не придет назад: бросивший Каца батя,
Мишка – подколотый брат-близнец, Райка (лейкоз, в двенадцать),
Спившийся к серым чертям отец – Блок, он для всех забацал.
Школьные быстро бегут часы, все б им долбить да цокать...
Кто-то втихушку подтер усы на перемене Блоку.
Ветрова буркала: «Классный час...пропись...дерьмо по-флотски!»
В лицах сыграл наш девятый класс суд над поэтом Бродским.
Ворон летит, воронок летит...»Браво, актеры! Просим!»
Каца мы больше не звали «жид», Бродский он был да Ося.
Я понимала: закрыта дверь, девкой мне быть – не Бродским...
«Вера, тебе ведь лететь – поверь. И сигареты – брось-ка».
Ветрова с палкой едва-едва тащится коридором:
Огненно-рыжая голова, блузка с цветным узором,
Только нога не идет никак, с детства короче – чурка.
Глянь – а за нею Иван-дурак, наш математик Дуркин.
В классе закрылись, но слышно мне...
«Ты же калека, Катя. Да, поматросил. И да, к жене.
Да, пожалел, и хватит.»
«Ваня, хороший ведь ты, не злой, даже когда поддатый...»
Я облила ему стул смолой – что я еще могла-то?
Ветрова, Ветрова. Да, люблю. Помню – опять да снова,
Помню Цветаевскую петлю, камеру Гумилева.
Ветрова...помню твою доху, палку, платочек серый.
Знаю, увидимся...там, вверху.
«Что, прилетела, Вера?»

16 Дана Курская

...

опять начать рассказ про мужиков

но это длится сорок сороков

не зарастут к возлюбленным дороги

однако сколько можно, ё-моё

мы лучше вам расскажем про Неё

она сложнее, чем казалась многим

от палачей награды не проси

помазанным на царствие руси

любой готов отвесить оплеуху

здесь коли не унынье, так война

но снова улыбается она:

«придумаю иную развлекуху»

и ночью слышит гулкий царский двор

не заговор — любовный заговор

здесь льются в рот диковинные вина

хоть титул ей пока великоват

она спасется криками «Виват!»

и будет в дым пьяна и неповинна

короны раздаются не за так

кто этот стих не понял, тот дурак

но наш рассказ и так был слишком ёмким

...перед дворцом ликует вся страна

пока она вас крестит из окна

и думает: «Орлов или Потёмкин?»

17 Анна Лукашенко

***

Когда соберусь выйти замуж -
Выкрашу волосы в красный,
Найду себе белое платье,
Найду перчатки без пальцев
(чтобы кольцо надевалось)

Букет будет мой самый лучший-
Из шишек и земляники,
Из проволоки и ленты,
Из фантиков и тюльпанов.

Выйду к волнам холодным
И закину букет подальше:
Пусть скорее любимый муж мой
В окружении рыб и спрутов
самолетных блестящих деталей
под вуалью китовой песни
Мой чешуйчатый, Мой иглокожий -
соберется и выйдет
тоже.

Про руки

Мне говорят:

- У вас очень красивые руки
Руки - фарфоровые пауки
Пальцы - изломанные тонкие ветки
Косточки - спицы зонта
(я проношу руки мимо кармана,
Я прижимаю друг к другу ладони,
Касаюсь бороздками пальцев полукрытого рта)

Мне говорят:

- Я хотел бы себе такие
Проворные длинные ловкие перебирать кишечник
Или страницы или клавиши или прическу
(короткие ногти мои впиваются в тонкую кожу
красный выкрадывается
из губы)

Мне говорят:

- Руки - белые лебедицы
Руки твои - побеги худой сосны.
(по рукам моим перетекает и длится
и возвращается в тело
античный стыд.)
слова окружают меня
вдоль меня скользят

мимо меня плывут золотые слова
липнут к суставам серебряные слова
янтарные сироповые слова
(и сквозь драгоценную толщу
руки ведут меня в норы
в которые
словам проникнуть нельзя)

18 Марина Немарская

Не от мира сего, - часто слышу я вслед,
и почти каждый день: мам, а что на обед,-
от певучей звезды, согревающей дом,
(дай мне сил эту дружбу сберечь на потом).

Что я слышу еще, выходя за порог,
неужели другой столько выслушать мог.
Словоформы, подсказки, сарказм неумех
и отчаянье сквозь ученический смех.

А войну? Нет, не слышу, смотрю, как горят
золотые тела институтских ребят...
В феодальном костре, где не видно ни зги,
я молюсь, но едва ли вправляю мозги.

И евангельский дар мой, - письмо на стекле,
что на птичьих правах цепенеет в тепле,
до тумана сгущая свое естество
в человеческий вздох с сотворенья его.

Словно я до сих пор, между сном и виной,-
не от мира сего, - вместе с этой страной:
в беззаконии, рабстве, глухой нищете,
без щита, нет, верней - на щите.

19 Юлия Новосёлова

Карманный экспромт

Эта женская логика - шить, а стихов - не писать,

но какая поэма - карманы втачные

на молнии

в рамку,

и не в строчки утраты,

а деньги в карманы совать,

и не душу в стихах наизнанку, а только карманы.

Непечальный экспромпт

на две строчки небрежно стачать, поглядеть за окно и отметить,

что нынче промозгло,

а подкладка души изнасилась,

пора бы менять,

а не ныть на весеннем ветру,

что до нитки промерзла.

20 Наталья Петрушкина

некому срезать
маятники
испорченных
песочных
часов

разбивают время
узелками
неслучайных совпадений

21 Юлия Подлубнова

В 5 я все поняла про устройство вещей, и мне стало неинтересно.

В 13 я все поняла про страну, и мне стало, да, неинтересно.

В 17 я все поняла про гендер и сексуальную ориентацию, и мне стало неинтересно.

В 20 я чуть не сошла с ума, и мне стало неинтересно.

В 26 я все поняла про литературу и науку, и мне стало неинтересно.

В 34 я все поняла про семейную жизнь, и мне стало неинтересно.

Тут надо что-то написать про 38,

но в 38 я ровным счетом ничего не понимаю,

и лишь ежедневно говорю себе:

с завтрашнего дня обещаю быть милой, доброй, женственной,

ни слова о политике и депрессии,

больше читать, больше писать,

и раз уж просыпаюсь стабильно в 6.20,

то ходить с утра в тренажерку,

благо она круглосуточная и рядом с домом,

снова перестать есть мясо, пусть итак ем только курицу,

запланировать путешествие хоть куда-нибудь,

хоть в Японию, хоть, что нереальнее, в Тагил.

И наконец надеть ту новую юбку

на радость всем любителям секунда.

22 Алла Пospelова

* * *

Ты не гений, мой мальчик,

Здесь гениидохнут, как мухи,

Ты не ангел, мой милый,

Иначе зачем тебе крылья?

Я тебе не жена, потому что еще не старуха,

Я тебе не нужна — ты меня бережешь без насилья.

Мы не будем с тобой умирать в один день по закону,

Потому что мне лень,

А тебе с моей тенью не слиться,

Я тебя прогоню, как шутов прогоняют от трона,

Я воткну тебя в нервы,

Как розы втыкают в петлицы.

23 Ирина Рыпка

Я ЛИ ТЕБЕ НЕ ЯЛИК

я ли тебе не ялик сон твой и колыбелька
яблоки опадали сахарные поспели
вихри над нами охры шелесты под ногами
ахи и охи вздохи всё что случилось с нами
город сусальным золотом выкрашен в этот месяц
я ли тебе не лада мир под ладонью тесен
пахнет домашним хлебом мятным имбирным чаем
я ли тебе не ева та что была вначале

24 Алёна Рычкова-Закаблукская

...

Все состояния женщины, моющей пол.

Цинковое ведро да грубая мешковина –

Вынь её с шумом. Выше колен подол

Подобран невинно –

Ты ещё девочка. Всплески воды – восторг

Непрерываемый – влаги живой прохлада.

Скачет по полу солнца литой обол.

Тянет из сада

Дымом сиреневым, горькою лебедой,

Диким пионом, жжёною древесиной.

- Сколько мне будет счастья, бог мой?

- Сколько ты попросила..

Времени половина

Мелкой монетой канет в пустой проём.

В узкой ладони комья промёрзшей глины.

Вот и четвёртые всходят сороковины.

Что улетело то не воротишь вспять.

Снова в ведре воды ледяной дрожанье.

Кто научился умерших отпускать

Тот и живых отпускает без содроганья.

25 Елена Сальникова

Уйти по-английски

Быть бардом тусовок, раскручивать модные стяги,
шикарные дебри свои разворачивать стильно.

Быть этаким мавром, магистром пера и бумаги,
Кроить себе девушек бледных со взором обильным.

Крошить себе лавры, фурор наводя на округу.

Тужить себе баеньки скромненько так, но со вкусом.

Гнобить вдохновенно свою боевую подругу.

Быть самым крутым и (тогда же) беспомощно грустным.

Сгореть в одночасье в хибаре, вдали от столицы,

Безденежьем, кухонным чадом запомниться близким.

И долго и коротко где-то на полках пылиться.

Уйти по-английски.

26 Наталия Санникова

* * *

Можно ли так любить, расстаться и выжить,
жить, будто счастье возможно (*оно возможно!*),
утром вставать, пить кофе, идти на службу,
будто бы боль утихнет (*она утихнет*),
снова учиться вглядываться прохожим
в лица, шутить с хорошенькой секретаршей,
думать «зачем я здесь? по какому праву?»,
помнить о том, что было, не пробуждаясь,
вечером по привычке писать в блокноте,
публиковать в каком-нибудь интернете,
думать «прочтет, возможно» (*прочтет, возможно*)
и ненавидеть всеобщно глупое тело
за то, что оно все помнит (*оно все забудет*),
но покупать ему снова еду, одежду,
может быть, даже возить его к теплomu морю,
где вы вдвоем когда-то (*море все то же,
небо, земля и звезды не изменились —
как они могут? зачем они это смеют?*),
по возвращении встретить еще кого-то
и разрешить себе жить наконец, влюбиться,
будто бы отпустило (*да, отпустило*).

Или вот я, которая не страдала
по-настоящему (*впрочем, разок страдала*),
перед тобой ни в чем я не виновата,
перед другими — может быть, но не слишком, —
что я могу тебе написать в открытке? —
только «люблю и помню». *Люблю и помню.*

27 Екатерина Симонова

* * *

Когда моей матери врач на приеме сказал,
что у нее, возможно, депрессия,
она обиделась.

«Что я, сумасшедшая, что ли?» - возмутилась
и в этот же день
посадила пятьдесят саженцев помидоров
и пятьдесят саженцев огурцов.
Дачники поймут.

«Не доживу, чувствую, до конца лета» - добавила она
и перестирала все, что смогла
найти в доме, начиная с бабушкиных запасных штор
сорокалетней давности.

«Спасибо тебе за эти бусики -
они такие яркие. Люблю зеленый цвет. Он такой теплый» -
сказала она самым усталым на свете голосом,
пока я смотрелась в нее,
как только раз в жизни
смотрят на себя в зеркало двадцатилетней разницы,

неожиданно осознавая, как ты –
не слишком удачная, раздражающая копия -
понемногу становишься
похожа на подлинник,

сливаясь с ним.

28 Лёля Собенина

ты где

мы выясняли отношения по аське
когда интернет вырубался, а это было часто
переходили на смс. и потом обратно.
по телефону я даже не пыталась.
наверное это был бы третий или четвертый
телефон разбитый об эту стену. те, другие были разбиты не мной,
но это не относится к делу.
дети бегали вокруг меня, у них свои проблемы:
то туалет
то покушать
то конфетки
то сок открыть
то достать с верхней полки книгу
то разодрались из-за игрушки, а через пять минут уже и думать про нее забыли
то еще что-то
от такой всесторонней атаки я просто в бешенстве
с трудом контролирую себя
готова взорваться в любую минуту
еще пришла соседка, рассказать о своих головных болях
потом еще раз зашла, принесла гостинцев для детишек:
карамельки и подпорченные яблоки. я сказала спасибо
и все сразу выбросила
начались капризы
я загнала всех в кровать
пришлось пожертвовать чисткой зубов, но
я еле держусь
просто не в себе
мечтаю о тишине
о вакууме одиночества
выпить чашку чая, и что б никто никто
сынок хнычет, тянет ручонки, мама поспи со мной
аська аццки мигает, буквально сыпля сообщениями
я обнимаю сыночка, целую дочку
ложусь рядом, поглаживая их волосики
извиняюсь, что ругалась
признаюсь, что у меня был тяжелый день
дочка со второго этажа кровати шлет мне воздушный поцелуй
мы с малышом тихонько лежим, прижавшись друг другу
как тогда, когда мы были одним целым
мама я тебя люблю, я тебя тоже малыш

спи милый, отдыхай
пока он засыпал я придумала тысячу хлестких ответов
потом их изменила, потом еще несколько
потом еще
я проснулась в середине ночи, в детской
ребятки спали
комп мерцал в другой комнате
аська мигала
ты послал сто тысяч сообщений
ты где ты где ты где
а сейчас был "недоступен"
я послала "я тебя люблю"
и выключила связь.

29 Гала Узрютова

* * *

никогда я не увижу
как ты косы расплела
как ты волка покормила
как ты маленькой была
никогда я не услышу
как ты песню завела
как ты травы напоила
как ты имя назвала
никогда я не забуду
как ты косы заплела
как ты печку затопила
как ты сына назвала
никогда ты не услышишь
как я к дому приходил
как я из кувшина выпил
как в твоём обличье жил
никогда ты не увидишь
как я мало не люблю
как я именем твоённым
с ветеранами говорю

30 Ганна Шевченко

* * *

Я ехала домой. Уже светало,
вокруг машины пенился рассвет,
столбы мелькали в сбруе из металла,
копытами коверкая кювет.

И в этой точке А, в автомобиле,
я вспоминала улицу и дом,
где мы однажды сомкнутые были,
и тут же разделенные с трудом,

где пели птицы нам о пилотаже,
о темной деформации пружин,
а после я уехала туда же,
куда течет история машин.

Являлось солнце в яркой пелерине,
ворочалось, касаясь головой
случайной точки Б посредине
искусственной завесы дымовой.

31 Ярослава Широкова

под углом железной дороги

выкопаем дом

над порогом прибьем подкову

выведем гамак между двух осин и

с радостью почувствуем как бессильны

перед этим воздухом стометровым

выкутаем в скатерти четырех

детей, разложенных поперек

крыши

будем обживаться на фоне леса

землю голыми ступнями резать

приручать вишни

и когда мороз заскребет головы

ляжем в обнимку голыми

выживем или не - поровну горько

бесится подле метель

медленной стаей

снег примет форму наших тел

и не растает